

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16. 1875 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Мая 8. — О книгѣ „Синтаксисъ латинскаго языка“ Кесслера.

Св. Синодъ слушали предложенный г. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета о допущеніи составленнаго преподавателемъ 3-й с.-петербургской гимназіи Э. Кесслеромъ „Синтаксиса Латинскаго языка, по нѣмецкимъ источникамъ“ (С.-Петербургъ 1875 г.), къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи, названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно слѣданнымъ указаніямъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ дух. семинарій къ исполненію, послать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ въ копию журнала учебнаго комитета.

Юля 3. — Объ учрежденіи втораго викаріатства въ грузинскомъ экзархатѣ.

Св. Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Св. Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе предположенія Синода объ учрежденіи втораго викаріатства въ грузинскомъ экзархатѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) викаріатству сему состоять при грузинскомъ экзархатѣ и

подъ управленіемъ экзархата непосредственно завѣдывать церквами и причтами города Владикавказа, Сѣверной Осетии и Алагирскаго завода. 2) Епископу, назначенному на сіе викаріатство, именоваться епископомъ владикавказскимъ, вторымъ викаріемъ грузинскаго экзархата и имѣть мѣстопробываніе въ городѣ Владикавказѣ. 3) Содержаніе получать по штату Высочайше утвержденному ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 14 января сего года, а ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія снабдить викарія, на первое время, изъ тифлискаго кафедральнаго собора и изъ архіерейскаго дома экзарха. На подлинномъ докладѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ, въ 3 день апрѣля, написать собственноручно: „Быть по сему“. Приказали: Объ учрежденіи втораго викаріатства въ грузинскомъ экзархатѣ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

— 12. — Относительно выдачи свидѣтельствъ воспитанникамъ, выходящимъ изъ семинарій до окончанія полнаго курса.

Св. Синодъ слушали предложенный г. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по возбужденному директоромъ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи вопросу объ установленіи для выходящихъ изъ духовныхъ семинарій воспитанниковъ такихъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ было бы ясно видно, что получившій подобное свидѣтельство воспитанникъ окончилъ курсъ общаго образованія въ семинаріи и притомъ съ надлежащимъ успѣхомъ. Приказали: Въ устраненіе затрудненій, возникающихъ въ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи при приѣмѣ въ оную вышедшихъ изъ духовныхъ семинарій воспитанниковъ, предписать циркулярнымъ указомъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы правленія всѣхъ духовныхъ семинарій—въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ семинарскимъ воспитанникамъ

при выходѣ изъ семинари до окончанія полнаго курса, сверхъ установленныхъ подлежащими постановленіями Св. Синода отѣтокъ, неопустительно означали, въ какомъ классѣ предъ выходомъ изъ семинари означенные воспитанники обучались, окончили ли они въ немъ курсъ и удостоены ли перевода въ слѣдующій классъ.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ священника С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви Константина Никольскаго, подъ заглавіемъ: „Пособіе въ изученію Устава Богослуженія Православной церкви“ (Изданіе третье, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1874 г.).

Книга о. Никольскаго, въ первомъ ея изданіи 1862 г. рекомендована была въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи литургики въ духовныхъ семинаріяхъ (Циркул. указъ Св. Синода отъ 20-го августа 1868 г. за № 40)

Книга священника Никольскаго: „Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной церкви“ вышедшая нынѣ въ дополненномъ видѣ третьимъ изданіемъ, — имѣетъ своею цѣлю дать руководство къ практическому изученію церковнаго устава и ознакомленію съ порядкомъ совершенія церковныхъ службъ. Сообразно съ такою задачею сочиненія, авторъ находитъ необходимымъ предварительно ознакомить читателя съ самыми Богослужебными книгами, въ которыхъ указывается чинъ совершенія службъ и по которымъ совершается самое Богослуженіе. Но такъ какъ въ Богослужебныхъ книгахъ часто дѣлаются указанія на храмъ, его части и принадлежности, то, прежде всего, онъ излагаетъ понятіе о самомъ храмѣ и его принадлежностяхъ, а затѣмъ, сообщивъ свѣдѣнія о Богослужебныхъ книгахъ, — переходитъ къ изложенію самаго чина Богослуженій. Весь составъ книги частице слагается изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I о храмѣ и его принадлежностяхъ, куда входятъ статьи о колоколахъ, о звонѣ, о свѣтильникахъ и объ освѣщеніи, о св. одеждахъ и облаченіи, объ отверстіи и затвореніи завѣсы, объ отверстіи и затвореніи царскихъ вратъ, о сосудахъ для кажденія и

о каждени; II, о Богослужбныхъ книгахъ—и частные о книгахъ простыхъ, относящихся къ общественному и частному Богослужению и въ тому и другому вмѣстѣ, и о книгахъ нотныхъ; III, о Богослуженіи, какъ общественномъ, всеневномъ (вечерня, повечеріе, полунощница, утреня, часы, междочасіе, послѣдование изобразительныхъ литургія Златоустаго, Василия Великаго и преждеосвященныхъ даровъ) и седмичномъ и годовомъ (Воскресныя и праждничныя службы), такъ и частномъ (таинства и всѣ церковныя обряды).

Относительно такого плана и расположенія въ составѣ книги,—можно бы замѣтить, что автору приходится иногда дѣлать указанія на нѣкоторыя священнодѣйствія, предполагая ихъ уже извѣстными, тогда какъ о нихъ еще не было рѣчи. Такъ, говоря въ первомъ отдѣлѣ о каждени, напр. онъ указываетъ, когда именно оно начинается изъ алтаря,—когда ограничивается однимъ алтаремъ, престоломъ и т. п.,—т. е. при какихъ службахъ, или при какихъ Богослужбныхъ дѣйствіяхъ оно совершается такъ или иначе,—предваряя изложеніе свѣдѣній о самыхъ этихъ службахъ или о самыхъ этихъ священнодѣйствіяхъ. Но авторъ, при расположеніи содержанія своей книги, руководился особыми практическими цѣлями,—вполнѣ понятными изъ самой задачи его сочиненія.—онъ имѣлъ въ виду тотъ порядокъ съ одной стороны, въ какомъ св. предметы и священнодѣйствія обыкновенно представляются внижню каждаго при совершеніи Богослуженія, съ другой—онъ старался снести вмѣстѣ всѣ предписанія устава, относящіяся къ одному какому либо предмету. (Предисловіе стр. VI). Необходимо замѣтить также, что при связи Богослужбныхъ дѣйствій съ свящ. предметами и принадлежностями и при неразрывномъ единствѣ всѣхъ частей самаго Богослуженія, трудно и составить такой планъ изложенія литургическихъ дѣйствій, чтобы всѣ они представлялись въ совершенной отдѣльности.

Излагая въ указанномъ порядкѣ содержаніе своей книги, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о принадлежностяхъ храма и о Богослужбныхъ книгахъ съ достаточною полнотою и входитъ во всѣ подробности совершенія церковныхъ службъ и частныхъ священнодѣйствій, постоянно указывая на пра-

вила церковнаго устава. Рассмотрѣны все церковныя службы — во всехъ ихъ частяхъ и все частныя священнодѣйствія, какія только совершаются въ православной церкви и чинъ которыхъ содержится въ Богослужебныхъ книгахъ. Есть статьи даже о погребеніи иновѣрцевъ и раскольниковъ, о поставленіи креста на церкви, о благословеніи колокола. Изложеніе сопровождается указаніемъ символическаго значенія св. предметовъ и священнодѣйствій, на основаніи новой скрижали, или самыхъ Богослужебныхъ книгъ и другихъ общепризнанныхъ толкованій. Дѣлаются по мѣстамъ замѣчанія о нѣкоторыхъ незначительныхъ разностяхъ въ совершеніи священнодѣйствій въ Греціи сравнительно съ Россіею, — о разностяхъ во времени, въ какое совершались службы въ большіе праздники въ древнія времена въ Россіи (авторъ приводитъ напр. таблицу для указанія времени Богослуженія въ простые и праздничные дни въ С.-Петербургѣ въ прошедшемъ столѣтіи) и о нѣкоторыхъ мѣстныхъ церковныхъ обрядахъ или чинахъ службъ въ извѣстные праздники или въ извѣстные дни (Пасхи и т. п.), равно и о мѣстныхъ разностяхъ въ совершеніи праздничныхъ службъ (омовеніе ногъ въ Великій четвертокъ, омовеніе св. трапезы въ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ и т. п.), что нѣ дѣлаетъ не мало и археологическихъ замѣтокъ о древнихъ формахъ тѣхъ или другихъ св. предметовъ, — изложеніе обрядовъ и свѣдѣнія о вещахъ или принадлежностяхъ въ Богослуженіи сопровождается по мѣстамъ и замѣчаніями, направленными противъ раскольниковъ и ихъ ложныхъ взглядовъ относительно православной церкви и ея Богослуженій. Наконецъ онъ отвѣчаетъ и на нѣкоторыя недоумѣнія, встрѣчающіяся при исполненіи церковнаго устава, — каковъ напр. вопросъ о томъ, на раскрытомъ или завернутомъ антиминсѣ нужно ставить дискось съ агницею во время преждеосвященной литургіи. Ходъ и порядокъ Богослуженія излагается вездѣ вѣрно и всегда съ указаніемъ на уставъ и съ выписками изъ него, гдѣ это нужно для уясненія порядка или значенія священнодѣйствій. Можно указать лишь на нѣкоторыя ничтожныя неточности, такъ напр., на замѣчаніе автора о томъ, что смитры архимандритами и священни-

ками снимаются на маломъ входѣ; — не согласное съ обычаемъ, существующимъ на практикѣ (Въ отдѣлѣ о св. облаченіи стр. 71). Впрочемъ, авторъ и здѣсь руководился общими указаніями самаго устава относительно стояній съ „откровенными главами“. Слѣдуетъ также замѣтить, что нѣкоторыя изъ его частныхъ замѣчаній излишни и мало идутъ къ содержанію и цѣлямъ книги. Таково примѣчаніе о томъ, что въ Кіевѣ въ Ѳоминѣ понедѣльникъ, по случаю церковнаго поминовенія усопшихъ, бываетъ на Щековицѣ полурелигіозное гулянье и на этой горѣ собирается весь Подоль (стр. 628). Для выясненія сложныхъ дѣйствій Богослуженія — авторомъ составлены особыя таблицы, — есть по мѣстамъ и рисунки. Изложеніе въ книгѣ точное и стройное. Языкъ правильный и ясный. Вообще книга о Никольскаго можетъ быть признана вполне удовлетворительною для цѣли, съ какою составлена. Но самая задача сочиненія о Никольскаго очень не широка. Оно имѣетъ въ виду цѣли не столько учебныя, а тѣмъ менѣе научныя, сколько чисто практическія, и есть только руководство къ пониманію устава и правильному совершенію церковныхъ службъ. Авторъ не выясняетъ ни общей идеи или значенія христіанскаго Богослуженія, ни его цѣлей; онъ не касается и его историческаго происхожденія. Все это — внѣ его задачи. Книга не есть литургика или научное изслѣдованіе о христіанскомъ Богослуженіи въ его исторіи и его значеніи. Онъ излагаетъ Богослуженіе въ формахъ уже установившихся, въ его нынѣшнемъ составѣ и указываетъ его ходъ, — согласно съ требованіями церковнаго устава. Правда, авторъ дѣлаетъ, какъ сказано выше, и историческія замѣчанія и полемическія, направленные противъ раскольниковъ. Эти послѣднія замѣчанія въ книгѣ о Никольскаго, сравнительно съ общимъ содержаніемъ ея, имѣютъ болѣе научнаго значенія, — но они существенно не принадлежатъ къ содержанію книги и самъ авторъ помѣщаетъ ихъ, какъ онъ слѣдовало, не иначе, какъ въ примѣчаніяхъ къ тексту. Съ другой стороны, они не придаютъ содержанію ея ни чего существенно важнаго. Историческія, или вѣрнѣе, археологическія замѣтки касаются формъ Богослуженія, также установившагося уже, нынѣ совершаемаго, а не первоначальнаго, и

вовсе не имѣютъ въ виду выяснитъ происхожденіе нынѣшняго Богослуженія изъ его древнихъ формъ. Таковы замѣтки его о древнихъ Сіонахъ (ковчехахъ для свѣодаровъ) въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (стр. 14), таковы же выписки изъ рукописнаго устава Московской Троицкой лавры 1645 года о званіи при Богослуженіи въ било, или замѣчаніе объ употребленіи колоколовъ на западѣ (стр. 38), такова же и вышеуказанная таблица съ указаніемъ времени совершенія службъ въ С.-Петербургѣ въ прошедшемъ столѣтіи. Къ тому же — эти археологическія данныя — далеко не всѣ добыты самимъ авторомъ, а болѣею частію заимствованы имъ изъ другихъ сочиненій археологическаго содержанія. Въ замѣчаніяхъ, направленныхъ противъ раскольниковъ, авторъ также часто пользуется извѣстными противураскольническими сочиненіями, — преимущественно же книгою покойнаго Преосвященнаго Митрополита Григорія — „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“.... Трудъ автора, заслуживающій, впрочемъ, уваженія, состоялъ въ этомъ случаѣ только въ собраніи этихъ данныхъ, разбѣянныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ.

Новое нынѣшнее изданіе книги о Никольскаго, по своему внѣшнему объему значительно отличающееся отъ прежняго (на 10 печатныхъ листовъ), существенно не измѣнило ея содержанія, — да и нельзя было привнести въ книгу съ такою задачею что либо новое и особое, не измѣнивъ самой этой задачи сочиненія, — чисто практической. Измѣненій во взглядѣ не можетъ быть въ сочиненіи, содержащемъ котораго служить указаніе внѣшняго порядка службъ и совершенія ихъ по уставу. Тотъ же планъ и расположеніе частей, — тѣже приемы въ изложеніи. Но содержаніе книги пополнено 1) указаніемъ и изложеніемъ некоторыхъ предметовъ, касающихся Богослуженія или его формъ, на которыя прежде не было указано. Такъ въ отдѣлѣ о Богослужебныхъ книгахъ внесены статьи о требникѣ дополнительномъ и требникѣ маломъ, въ отдѣлѣ о вседневномъ Богослуженіи — статья о междочасіяхъ, въ отдѣлѣ о частномъ Богослуженіи — статья о миропомазаніи царей при вѣнчаніи на царство, о погребеніи иновѣрцевъ, о поставленіи креста на храмѣ, дняхъ освященія храма

и т. п. Кроме того почти во всѣхъ отдѣлахъ общественомъ и частномъ Богослуженіи, по мѣстамъ, введены нѣкоторыя подробности въ изложеніи службъ. (Въ первомъ отдѣлѣ по преимуществу въ статьѣ о вечерни, во второмъ о миропомазаніи и о ломиновеніи усопшихъ). 2) Такую же, если не болѣе значительную по объему и болѣе важную по содержанію, часть дополненій книги составляютъ вышеуказанныя замѣчанія археологическаго и полемическаго (протіву раскольниковъ) содержанія.

Въ общемъ книга о. Никольскаго, удовлетворительная для цѣли, съ какою писана, можетъ быть учебнымъ пособіемъ для преподавателей церковнаго устава въ училищахъ и для преподавателей литургіи въ семинаріяхъ, но по этому послѣднему предмету она можетъ служить руководствомъ — далеко не во всемъ его объемѣ, а только въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ излагаются виды церковнаго Богослуженія въ его нынѣшнемъ составѣ (частная литургіа).

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ предлагалъ бы — книгу священника Константина Никольскаго: „Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви“, въ третьемъ исправленномъ изданіи (С. Петербургъ. 1874 г.), одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи литургіи въ духовныхъ семинаріяхъ и церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ.

Мая 25. — Объ измѣненіи §§ 13 и 14 Положенія объ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 минувшаго апрѣля, въ которомъ изложено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. оберъ-прокурора, опредѣленія Св. Синода отъ 5-го (19-го) февраля сего года, въ 3-й день апрѣля сего же года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Сомнѣнія и вопросы, которые могутъ возникать при дальнѣйшемъ примѣненіи уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, предоставить на будущее время разъяснять синодальному оберъ-прокурору, по заключеніямъ учебнаго комитета, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникшій вопросъ точно

и опредѣлительно разрѣшается уставами или постановленіями Св. Синода, вошедшими въ отпечатанный нынѣ и разосланный для руководства по духовно-учебному вѣдомству сборникъ за 1867—1874 гг.; на обсужденіе же и утвержденіе Синода вносить журналы учебнаго комитета лишь по тѣмъ вопросамъ, для разрѣшенія коихъ требуется поясненіе, дополненіе или измѣненіе содержащихся въ семъ Сборникѣ постановленій. 2) Такимъ же порядкомъ, т. е. непосредственными распоряженіями синодальнаго обер-прокурора, по утвержденнымъ имъ журналамъ учебнаго комитета, приводить въ исполненіе заключенія комитета по отчетамъ членовъ онаго о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, и по всѣмъ замѣченнымъ ревизорами уклоненіямъ отъ уставовъ и синодальныхъ постановленій, точно и опредѣлительно разъясненнымъ въ Сборникѣ, дѣлать распоряженія безъ особыхъ каждый разъ разрѣшеній Св. Синода, которому за симъ должны быть предлагаемы изъ сказанныхъ отчетовъ только общія свѣдѣнія о состояніи обревизованныхъ семинарій и училищъ, а также всѣ обстоятельства и вопросы, которые по своей важности требуютъ разсмотрѣнія и распоряженія Св. Синода. И, по справкѣ, приказали: о вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ, при чемъ въ указѣ присовокупить, что такъ какъ отъ производства ревизіи до отпечатанія отчета объ оной можетъ пройти не малое время, въ теченіи котораго было бы вредно оставлять безъ измѣненій усмотрѣнныя ревизорами уклоненія отъ точныхъ и ясныхъ требованій уставовъ или постановленій, въ Сборникѣ вошедшихъ, то Св. Синодъ опредѣлилъ поручить членамъ — ревизорамъ учебнаго комитета, въ случаѣ усмотрѣнія ими таковыхъ уклоненій или недостатковъ, будутъ ли эти недостатки

касаться преподаванія учебныхъ предметовъ, веденія воспитательнаго надзора или же состоянія административно-хозяйственной части, дѣлать на мѣстѣ же, письменно, въ устраненіе неправильностей, на основаніи духовно-училищныхъ уставовъ и выше названнаго Сборника, разъясненія семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, по принадлежности, по тѣмъ обстоятельствамъ и вопросамъ, кои, по своему малозначительному несущественному характеру, не требуютъ разсмотрѣнія центрального управленія духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, однако, чтобы о всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ ревизоры въ своихъ отчетахъ доводили до свѣдѣнія высшаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, 17 сентября 1875 г., вслѣдствіе: 1) прошенія окончившаго курсъ воспитанника новосильскаго дух. училища Василія Преображенскаго, сына священника с. Архангельскаго новосил. у. Павла Преображенскаго, о выдачѣ ему свидѣтельства о принадлежности его, по рожденію, къ потомственному почетному гражданству и 2) справки, — что означеннаго просителя Василія Преображенскаго въ семействѣ при отцѣ въ клировой вѣдомости не значится, потому, какъ донесъ помощникъ благочиннаго свящ. Василій Александровскій съ объясненія свящ. Преображенскаго, что сынъ его, Преображенскаго, Василій не жилъ при немъ въ с. Архангельскомъ съ 1867 г., — между прочимъ заключено: вслѣдствіе замѣченныхъ, по производству дѣлъ, не рѣдкихъ опущеній, безъ всякихъ основаній, въ писаніи въ клировыхъ вѣдомостяхъ дѣтей священно-церковно-служителей, которые по изъясненному въ указѣ Св. Синода отъ 11-го іюля 1869 г., Высочайше утвержден-

ному въ 26 день мая мѣсяцѣ государственнаго совѣта, не принадлежа лично къ духовному званію, должны показываться для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ отцовъ ихъ, и — умноженія по этому случаю переписки, подтвердить веѣмъ причтамъ тул. епархіи чрезъ припечатаніе въ Тул. Епарх. Вѣд., чтобы они отнюдь недопускали означенныхъ опущеній, исключая изъ клировыхъ вѣдомостей только тѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, кои поступили на службу по опредѣленію правительства или выбыли изъ духовнаго вѣдомства по особымъ распоряженіямъ или собственнымъ прошеніямъ, — а окончившіе курсъ въ тул. семинаріи воспитанники, въ случаѣ не желанія поступить въ духовныя академіи или на службу по духовному вѣдомству, непременно доводили о томъ, согласно указу Св. Синода отъ 11-го января 1873 г. (припечатаннаго въ Тул. Епарх. Вѣд. въ № 5-мъ за тотъ же годъ), до свѣдѣнія консисторіи или благочинныхъ для донесенія Его Высокопреосвященству; также подтвердить благочиннымъ аттестовать дѣтей священно-церковно-служителей въ поведеніи и отмѣчать, не были ли они судимы по духовному и гражданскому вѣдомству, или же объявлять въ подлежащихъ графахъ клировыхъ вѣдомостей причины невыполненія сего; за неисполненіе прописаннаго причты и благочинные будутъ подвергаемы денежнымъ штрафамъ.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Присоединенъ къ православію, состоящій въ тул. тюремномъ замкѣ подъ арестомъ, рядовой *Максимъ Захаровъ Барсуковъ* изъ раскольниковъ поморской секты, — священникомъ г. Тулы Всесвятской кладбищенской церкви В. Покровскимъ.

— Утвержденъ церковнымъ старостою по с. Барятину Богородиц у. — кр. *Димитрій Серг. Сухановъ*.

Утвержденъ законоучителемъ тульского земскаго город. училища священникъ г. Тулы Николзарѣцкой ц. *Василій Рождественскій*.

— Умеръ — священникъ богородиц. у. с. Хрущевки *Іоаннъ Лебедевъ*.

Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенное опредѣленіемъ Св. Синода 25 января (6-го февраля) 1874 года, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ 1-го класса при изученіи свящ. писанія, составленное законоучителемъ владимірской губернской гимназіи священ. Херасковымъ, «Руководство къ Пятокнижію Моисееву» (Владиміръ на Клязьмѣ) 1873 г., можетъ быть приобрѣтаемо установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по 1 р. 20 к. за экземпляръ.

II. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Августа

№ 16.

1875 года.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ Г. ТУЛЫ ВЪ НАЧАЛѢ НЫНѢШНЯГО СТОЛѢТІЯ(*).

Благотворительныя заведенія г. Тулы въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по прежнему, при всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ приказа общественнаго призрѣнія, находились въ исключительномъ его вѣдѣніи. Личный составъ приказа, отъ первоприсутствующаго до послѣдняго изъ засѣдателей, подвергался тогда разнымъ перемѣнамъ. Иногда присутствіе приказа составляли и являлись туда губернаторъ и губернской предводитель дворянства, другихъ же присутствующихъ засѣдателей не было; такъ, въ 1801 г. генваря 2 въ присутствіе приказа прибыли только гражданскій губернаторъ Я. М. Томиловъ и губернской предводитель дворянства князь Д. А. Прозоровскій, безъ засѣдателей, которые прежде опредѣлялись сюда изъ нижней расправы и палаты суда и расправы, но первая изъ нихъ предъ тѣмъ только что упразднена, а другая переименована въ палату уголовнаго и гражданскаго суда. Вскорѣ затѣмъ, именно 11 января 1802 г. на мѣсто губернатора Я. М. Томилова назначенъ въ Тулу гражданскимъ губернаторомъ д. ст. сов. Николай Ивановичъ Ивановъ, исправлявшій свою должность до 1811 г., а вмѣсто губернскаго предводителя дворянства съ 18 февраля 1802 г. исправлялъ должность

(*). Продолженіе статьи, напечатанной въ №№ 8—11.

его уѣздный предводитель дворянства Е. М. Крюковъ. По случаю отъѣзда губернатора въ Москву или для обозрѣнія губерніи должность его въ приказѣ иногда исправлялъ вице-губернаторъ, какъ было въ 1801 г. 13 сентября, когда вмѣсто губернатора онъ былъ первоприсутствующимъ въ приказѣ по силѣ 94 ст. Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, и ему ввѣрялось управленіе всею губерніею и приказомъ О. П. со всѣми зависящими отъ него заведеніями; иногда же должность предсѣдателя, по тѣмъ же причинамъ, занималъ въ приказѣ и исправлялъ должность губернскаго уѣздный предводитель дворянства, какъ было напр. въ томъ же году 12 марта, когда управленіе приказомъ поручено было послѣднему, который „силою Высочайшаго штата состоялъ губернатору въ пособіи“.

Впрочемъ должности засѣдателей приказа скоро были снова восстановлены. Чтобы въ составѣ присутственныхъ мѣсть приблизиться къ первоначальному учрежденію, на которомъ они были основаны, по указу, Высочайше утвержденному 1801 г. сентября 9, признано полезнымъ, между прочимъ, постановить въ 5 пунктѣ слѣдующее: „въ приказахъ общественнаго призрѣнія должны опредѣляться для временнаго присутствованія въ оныхъ, подъ непремѣннымъ управленіемъ губернатора, засѣдатели совѣтнаго суда, по одному изъ каждаго состоянія, и секретарь, который долженъ быть въ семъ званіи при губернаторѣ; присутствіе же совѣтнаго суда должно состояться изъ одного судьи, избираемаго при общихъ выборахъ отъ дворянства и изъ засѣдателей отъ дворянства, купечества и поселянъ, отъ каждаго состоянія по два“, и все это должно было исполниться къ 1 генваря 1802 г.

На этомъ основаніи, послѣ общихъ выборовъ отъ дворянства, 5 февраля 1802 г., какъ видно изъ журналовъ приказа, во исполненіе указа отъ 9 сентября

1801 г., открытъ былъ въ Туль гражданскимъ губернаторомъ совѣстный судъ и присутствующіе, по принесеніи Господу Богу благодарственнаго моленія, введены были въ свои должности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣнъ прежнихъ засѣдателей приказа изъ нижней расправы и палаты суда и расправы, по одному изъ засѣдателей совѣстнаго суда отъ сословій дворянства, купечества и поселянъ отдѣлено для временнаго присутствованія въ приказъ обществ. призрѣнія, въ которомъ съ этого время всегда было полное присутствіе всѣхъ засѣдателей подъ управленіемъ губернатора.

Но, среди всѣхъ измѣненій въ личномъ составѣ присутствующихъ приказа, неизмѣннымъ оставался главный характеръ его — христіанская благотворительность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Направленная ко благу цѣлой губерніи, всѣхъ сословій и состояній, она обнаружилась въ слѣдующихъ общепользныхъ для Тулы заведеніяхъ: 1) тульскомъ дворянскомъ александровскомъ училищѣ, 2) главной народной школѣ съ домашними и народными училищами по уѣздамъ, 3) воспитательномъ и инвалидныхъ домахъ, 4) больницѣ и смирительномъ домѣ, 5) нѣкоторыхъ изъ церковныхъ богадѣленъ. Одни изъ сихъ заведеній теперь уже не существуютъ и извѣстны, какъ историческіе факты въ жизни нашего общества, другія существуютъ и теперь, но съ значительными измѣненіями и съ другимъ характеромъ; впрочемъ не было и нѣтъ ни одного изъ нихъ, которое, принося пользу обществу прежняго времени, не имѣло бы хотя историческаго значенія для современнаго тульскаго общества.

1) *Тульское дворянское Александровское училище.*

Къ числу благотворительныхъ заведеній перваго рода, состоявшихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія подъ вѣдѣніемъ приказа, мы относимъ тульское дво-

рянское Александровское училище, на которое обратимъ теперь исключительное вниманіе, какъ на такое благотворительное заведеніе, которое было близко сердцу дворянъ всей нашей губерніи и главное — сердцу Александра Благословеннаго.

Въ первый годъ своего царствованія императоръ Александръ I. слѣдуя по стопамъ Екатерины II и удостоивъренный, какъ она, въ справедливости, святости и неприкосновенности преимуществъ дворянства, въ рескриптѣ отъ 2 апрѣля 1801 г. первую свою обязанностію признавъ торжественно утвердить, возстановить и удостоивърить всѣ права и преимущества, содержащіяся въ грамотѣ дворянства, дарованной въ 1785 г. во всей ихъ силѣ, точности и пространствѣ, съ увѣренностію, что и „благородное россійское дворянство, шествуя по стезямъ своихъ предковъ, вѣрностію, усердіемъ и честію руководимое, всегда будетъ споспѣшествовать желанію его возвести Россію на тотъ степень высоты и блаженства, къ коему Всевышній ее предоставилъ“.

Не въ нашихъ видахъ показывать здѣсь, съ какимъ сочувствіемъ, съ какимъ даже энтузіазмомъ отнеслось къ словамъ монарха всероссійское дворянство; но дворянство тульской губерніи успѣшило отозваться на милостивое вниманіе монарха мыслию объ учрежденіи училища, въ которомъ могли бы получать первоначальное воспитаніе бѣдныя дѣти здѣшняго дворянства, чтобы вмѣстѣ съ богатыми со временемъ стать надежнѣйшею опорою престола.

Мысль объ открытіи такого училища была однакожь не случайнымъ явленіемъ въ жизни здѣшняго дворянства. Рескриптъ Государя счастливо совпадалъ съ внутреннею потребностію дворянъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, особенно въ виду многочисленнаго класса бѣдныхъ дѣтей дворянства, лишенныхъ средствъ къ образованію.

Едва только мысль эта была зрѣло обдумана, скоро составленъ былъ проэктъ объ учрежденіи училища для воспитанія и образованія бѣдныхъ дѣтей дворянства и посланъ былъ на утвержденіе Государя, отъ котораго возвращенъ 19 августа 1801 г. при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ на имя гражданскаго губернатора:

„Мнѣ поднесено было присланное отъ васъ начертаніе проэкта о заведеніи въ Тульѣ училища для воспитанія неимущихъ дворянъ. Примите благодарность мою за участіе ваше въ семъ дѣлѣ и объявите собранію дворянства, что ничѣмъ не могу оцѣнить благонамѣренныхъ видовъ, къ заведенію сему ихъ подвигнувшихъ, такъ какъ и ни съ чѣмъ несравню я удовольствіе видѣть въ самомъ началѣ царствованія моего, что вмѣсто тщетныхъ и раззорительныхъ издержекъ пышности и роскоши обращаются избытки имущества на столь полезные предметы и устанавливается духъ отечественный, переживающій всѣ временныя учрежденія и въ общемъ добръ потомства полагающій истинную славу. Чтобы болѣе означить дворянству, сколь пріятно мнѣ его предположеніе, я раздѣляю съ нимъ честь сего заведенія— назначаю на оное съ моей стороны ежегодно изъ кабинета по шести тысячъ рублей, искренно желая и надѣясь, что оно устроено будетъ на самыхъ лучшихъ правилахъ и успѣхами своими оправдаетъ ожиданіе истинныхъ сыновъ отечества“.

Осчастливленное столь великою монаршею милостию, тульское дворянство, въ чувствахъ безпредѣльной преданности и любви къ Государю, возымѣло смѣлость, чрезъ губернатора, выразить предъ нимъ желаніе назвать новоучреждаемое училище по имени его—Александровскимъ, чтобы чрезъ то поставить оное подъ особое покровительство возлюбленнаго монарха. На такое желаніе дворянъ Государь отвѣчалъ

особымъ рескриптомъ, отъ 16 сентября, на имя губернатора:

„По первому свѣдѣнію, до меня дошедшему, (говорилось въ рескриптѣ) о намѣреніи тульского дворянства учредить для неимущихъ дворянъ училище, я уже изъявилъ ему чрезъ васъ мою признательность. Теперь на донесеніе ваше о семъ предположеніи, повторяя тѣже самыя изъясненія, хотя и не мыслю я, чтобы въ дѣлѣ общей пользы имя мое могло присоединить новое достоинство: но чтобы показать, сколь много уважаю я подвигъ дворянства къ сему заведенію, соглашаюсь удовлетворить желанію его—назвать Александровскимъ“.

Согласно съ волею Государя, принявшаго участіе въ благотворительномъ пособіи къ учрежденію училища, по росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ, за 1802 годъ, какъ видно изъ сообщенія тульской казенной палаты, даннаго приказу 17 января того же года, ассигновано отпустить сему приказу на заведеніе и содержаніе для неимущихъ дворянъ училища 6000 р. по третямъ года, да современи состоявшагося указа, т. е. съ 19 августа 1801 г., 2200 руб. въ началѣ года и потому въ приказѣ опредѣлено получить изъ казенной палаты съ 19 августа 1801 г. 2200 р., да въ наступившую январскую треть 2000 р., а всего 4200 р., которые немедленно и получены.

Къ источникамъ содержанія Александровскаго училища слѣдуетъ отнести ежегодное пособіе со стороны правительства, о которомъ мы читаемъ въ ежегодныхъ рапортахъ эконома Ал. училища Ордина; такъ напр. въ рапортѣ его, отъ 8 апрѣля 1804 г., говорилось, что изъ числа назначенныхъ оружейнымъ правленіемъ къ отпуску на 1802 и 1803 годы Всемилостивѣйше пожалованнаго въ приращеніе доходовъ Ал. училища желѣза ежегодно 10 тыс. пудъ по обошедшейся казнѣ цѣнѣ съ накладкой по 10⁰/₀

на приращеніе ссудной для оружейниковъ суммы принято имъ отъ того правленія 1000 пудъ желѣза по 1 р. 17³/₄ к. за пудъ, всего на 1300 р. 75 к., и съ процентами; желѣзо это имъ продано оружейникамъ и взятыя за него деньги 1300 р. 75 к. внесены въ оружейное правленіе, а прибрѣтенные отъ того 1000 пудъ желѣза въ пользу Ал. училища деньги 349 р. 25 к. присланы въ приказъ О. П. и записаны на приходъ въ книгу, особо на то заведенную.

Вслѣдъ за царственнымъ вождемъ и его правительствомъ жители тульской губерніи, особенно дворяне, встрѣтили открытіе училища, состоявшееся въ началѣ 1802 г., съ истинною радостію, доходившею до энтузіазма. Всѣ спѣшили заявить свое сочувствіе къ училищу въ патріотическихъ приношеніяхъ и пожертвованіяхъ. Большинство пожертвованій принадлежало дворянамъ. Общественная добровольная подписка шла вездѣ успѣшно чрезъ посредство предводителя дворянства. Особымъ безкорыстіемъ и патріотизмомъ отличались приношенія купцовъ на пользу училища для однихъ дворянъ.

Пожертвованія на Ал. училище начались съ 1 ноября 1801 года и къ концу года возрасли до 9258 р. 24 к. Мы не имѣемъ ни цѣли ни нужды приводить здѣсь имена всѣхъ жертвователей, изъ которыхъ многіе пожелали остаться въ неизвѣстности или говорили, чтобы объ нихъ „ни куда отзывать не было“. Мы отмѣтимъ только за нѣкоторые годы имена жертвователей, довольно значительныхъ по своему положенію въ обществѣ, или характеристичныхъ по прилагаемымъ письмамъ.

Съ 1802 г. мы находимъ въ архивѣ приказа вѣдомости о движеніи суммъ на заведеніе и содержаніе Ал. училища. Такъ, въ январской вѣдомости значилось суммы, подаваемой ежегодно на содержаніе Ал. училища 3970 р. 82 к., подаваемой ежегодно на содержаніе учениковъ 1100 р., подаваемой на содержаніе

ихъ единовременно 5027 р. 62 к., доброхотныхъ дателей 120 р., итого 10218 р. 44 к. Здѣсь въ числѣ жертвователей значатся: князь Горчаковъ, пожертвовавшій на училище 500 р., одоевскій предводитель дворянства 1105 р. 95 к., каширскій 1207 р., новосильскій 367 р., тульскій 925 р., алексинскій 1372 р. 55 к. и т. п. Въ мартовской вѣдомости всей суммы Ал. училища подъ прежними подраздѣленіями значилось 11109 р. 74 к. Въ продолженіи этого времени пожертвованія по подпискамъ и отъ частныхъ лицъ шли, какъ видно, безъ остановки. Между прочимъ, жена тайнаго совѣтника Екатерина Александрова Новосильцева препроводила въ приказъ 200 р. при слѣдующемъ письмѣ на имя губернатора: „учреждаемое въ г. Тулѣ для неимущихъ дворянскихъ отроковъ училище подаетъ мнѣ пріятный случай къ возмозному, по мѣрѣ состоянія моего, участію пособіемъ сему благотворному и полезнѣйшему учрежденію, и потому, зная совершенную бѣдность и сиротство живущаго въ бѣлевскомъ уѣздѣ дворянина Петра Яков. Борисова, прошу о помѣщеніи его въ тульское дворянское училище, обязываясь ежегодно вносить за него по такой же суммѣ, пока онъ будетъ находиться въ ученіи“. Въ майской вѣдомости всей суммы училища было 10815 р. 99 к., въ томъ числѣ было пожертвованіе штыкъ-юнкера Николая Ушакова, представившаго губернатору 200 р. при слѣдующемъ письмѣ: „взирая на безприкладную милость Его Императорскаго Величества къ дворянству тульской губерніи, посвятившему благословенные избытки свои на благоустроеніе въ Тулѣ Александровскаго училища и видѣвъ самолично начальныя плоды сего полезнѣйшаго заведенія, оставшіяся въ истекшемъ годѣ отъ малаго хозяйства моего, простирающагося не болѣе 30 душъ, по благи Божіей, 200 р. приношу въ пользу сего благоучрежденія. Низайше прошу ваше превосходительство, дабы

соблаговолили малость сію пріять не позначительности приношенія, но яко жертву, верховнѣйшимъ закономъ Божіимъ предписанную христіанину“. Въ іюлѣ генераль Александръ Петровичъ Ермоловъ пожертвовалъ на содержаніе училища 100 р., одоевское дворянство чрезъ предводителя доставило 138 р. 95 к., камергеръ графъ Петръ Гавриловичъ Головинъ взнесъ 200 р. при слѣдующемъ письмѣ: „желая быть участникомъ въ благотворительныхъ поступкахъ тульского благороднаго общества, осмѣливаюсь просить ваше превосходительство принять отъ меня 200 р., которые я намѣренъ ежегодно платить для содержанія одного отрока изъ неимущихъ дворянъ, отдавая выборъ онаго на ваше разсужденіе, какъ покровителя сего полезнаго заведенія“. Въ декабрѣ совѣтникъ казенной палаты Павелъ Ивановъ Крюковъ представилъ въ приказъ слѣдующее донесеніе: „имѣя честь принадлежать къ тульскому благородному дворянству, ознаменовавшемуся заведеніемъ училища, удостоеннымъ Высочайшаго благоволенія, хотя неимѣю помѣстья, но продолжая здѣсь службу, счастливымъ себя считаю, что могу изъ получаемаго жалованья быть соучастникомъ въ пособіяхъ, доставляемыхъ тульскимъ дворянствомъ къ содержанію Александровскаго дворянскаго училища для возвращенія сердцемъ и мыслию истинно благородныхъ сыновъ отечества и для того приказъ О. П. прошу принять изъ каждой трети жалованья моего по 25 р. изъ назначаемыхъ мною ежегодно для училища 50 р., которыя деньги 50 р. при семъ представляю“.

Въ теченіе 1802 г. бывали пожертвованія на Ал. училище, чуждыя всякихъ корпоративныхъ цѣлей. Въ апрѣлѣ сего года тульскій купецъ Романъ Андреевъ Оводовъ представилъ губернатору 500 р. при слѣдующемъ письмѣ: „подъ сѣнію кроткаго и благодѣтельнаго правленія, покоющійся тульскій гражданинъ, довольный малымъ приобрѣтеніемъ трудовъ

своихъ, почитаетъ даръ сей благословеніемъ Божиимъ, свѣше ниспосланнымъ, внимая верховнымъ его святымъ заповѣдямъ: милости хочу, а не жертвы и— возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе дерзаетъ посвятить изъ пріобрѣтенія сего пять сотъ рублей, во благо отроковъ Александровскаго училища, прошу принять и употребить сумму сію по благоусмотрѣнію; вѣрую, что приношеніемъ симъ, изливающимся изъ глубины сердца моего, не оскудѣетъ, но паче умножится чванецъ елѣя моего“. Въ то же время каширскій градскій голова купецъ Николай Николаевъ Ждановъ пожертвовалъ также 500 р. при письмѣ слѣдующаго содержанія: „осчастливившись узнать, что въ Тульѣ учреждается училище, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества именемъ ознаменованное, къ просвѣщенію и образованію сердець благороднаго юношества, пріемлю смѣлость просить ваше превосходительство, яко благодѣтельнѣйшаго нашего начальника, принять и отъ моего избытка посвященные съ сердечнымъ усердіемъ на то святое учрежденіе пять сотъ рублей; принятіе сіе почту милостію“.

Къ увеличенію средствъ содержанія Ал. училища служили иногда доходы непредвидѣнные, на которые при открытіи училища, казалось, нельзя было и рассчитывать; разумѣемъ нѣкоторыя излишнія суммы, взимаемыя съ дворянъ, по распоряженію правительства, на содержаніе совѣтниковъ и ассесоровъ палатъ суда и расправы, также присутственныхъ мѣстъ и чиновъ, а потомъ, такъ какъ сборъ съ владѣльческихъ душъ производился больше, нежели что употреблялось въ расходъ, отчисляемая, по распоряженію тульской казенной палаты, въ пользу дворянскаго Ал. училища. Такихъ суммъ по сообщенію казенной палаты въ 1802 г. отъ 5 іюля съ 1797 г. декабря 18 было всего 2772 р. 90³/₄ к. Суммы сіи, по самому назначенію своему, должны причисляться къ прочимъ дворянскимъ суммамъ для употребленія на об-

щественныя дворянскія надобности, но поступали въ доходъ къ губернскому предводителю дворянства далеко не всё сполна и оставались годъ отъ году въ недоимкѣ. Вслѣдствіе сего, по требованію губернскаго предводителя дворянства они переведены недоимкою въ приказъ О. П., чтобы, онъ уже съ своей стороны имѣлъ попеченіе о взысканіи ихъ въ пользу Ал. училища и приказъ предписалъ нижнимъ земскимъ судьямъ о побужденіи владѣльцевъ ко взносу денегъ, состоящихъ на нихъ въ недоимкѣ. Такимъ образомъ деньги эти мало по малу поступали въ распоряженіе приказа на пользу Ал. училища.

Къ случайнымъ, хотя весьма частнымъ, доходамъ для содержанія училища служило время отъ времени поручаемое приказу векселедателями и займодавцами взысканіе въ пользу училища по такимъ векселямъ, роспискамъ и заемнымъ письмамъ, по которымъ взысканіе для нихъ самихъ представляло непобѣдимыя трудности. Приказъ неотказывался отъ веденія дѣлъ и по такимъ взысканіямъ, получилъ за то не малыя суммы; но, нежелая отвлекаться отъ прямыхъ своихъ благотворительныхъ обязанностей, считалъ добровольныя пожертвованія дворянъ самымъ постояннымъ источникомъ содержанія Ал. училища.

Въ 1803 г. добровольныя пожертвованія на училище продолжались по прежнему и становились нормальными. По февральской вѣдомости суммъ училища значилось 14500 р. 42¹/₂ к., въ томъ числѣ подаваемой ежегодно на содержаніе училища 3172 р. 85¹/₄ к., подаваемой ежегодно на содержаніе учениковъ 5325 р. 85 к., подаваемой единовременно на содержаніе училища 4107 р. 59 к., взносимой во временное распоряженіе къ приращенію процентовъ въ пользу училища 307 р. 80 к., доброхотныхъ дателей 1586 р. 33¹/₄ к. Въ числѣ жертвователей на училище въ этомъ году встрѣчаются имена основа-

тельницы баскаковской больницы Прасковьи Баскаковой, жертвовавшей ежегодно на пансионера по 200 р., графа Алексѣя Григорьевича Вобринскаго, внесеннаго на содержаніе 6 воспитанниковъ въ училищѣ на 1803 г. всего 1200 р., графовъ Михаила и Николая Петровичей Румянцевыхъ на содержаніе двухъ воспитанниковъ на сей годъ 400 р. и проч.

Съ 1804 г. пожертвованія на училище еще болѣе увеличились. Между прочими благотворителями, въ февралѣ того года, бѣлевскій помѣщикъ Андрей Алексѣевъ Елагинъ, представляя на имя губернатора 400 р., писалъ: „имѣю я при себѣ двухъ дѣтей Семена и Алексѣя и, желая ихъ воспитать на прямую пользу отечества, крайне счастливъ бы я былъ, если бы милостивымъ вашего превосходительства благоволеніемъ удостоили ихъ принятіемъ въ Александровское дворянское училище, толико извѣстное примѣрнымъ образованіемъ дѣтей въ преуспѣяніи сердца и разума, въ число пансионеровъ. Утруждая васъ, милостивый государь, симъ покорнѣйшимъ прошеніемъ и, прилагая при семъ отъ правящаго должность судьи, вмѣсто предводителя, свидѣтельство, на ученіе и содержаніе ихъ, обязываюсь вносить ежегодно положенную дворянствомъ сумму 400 р. и при семъ ее представляю“. Отсюда, какъ изъ многихъ другихъ данныхъ, очевидно, что въ Александр. училищѣ, кромѣ бѣдныхъ дѣтей дворянскихъ, воспитывались и дѣти достаточныхъ дворянъ. Вообще обязательные взносы представлялись вмѣстѣ съ воспитанниками при началѣ учебныхъ годовъ и третей и такихъ взносовъ, вмѣстѣ съ прочими по апрѣльской напр. вѣдомости 1804 г., значилось уже 22560 р. 94 к., въ томъ числѣ капитальной Всемилоствѣйше жалованной 2304 р. 63 к., на содержаніе воспитанниковъ 5304 р. 43³/₄ к., на содержаніе своекоштныхъ 1400 р., ежегодной на содержаніе училища 1300 р. 48 к., процентовъ съ ней 318 р. 13

к., единовременной на содержание училища 6586 р. 8 к., процентовъ съ ней 1762 р. 28 к., пожертвованной на училище 2502 р. 96 к., процентовъ съ ней 166 р. 48¹/₂ к., приобрѣтенной приказомъ по разнымъ взысканіямъ 644 р. 45³/₄ к.

(Продолженіе будетъ).

СВЯЩЕННИКЪ АЛЕКСѢЙ ІОАННОВИЧЪ САХАРОВЪ.

(Некрологъ).

31 октября 1874 г. скончался заштатный священникъ бѣлевскаго уѣзда села Погорѣлаго, Алексѣй Іоанновичъ Сахаровъ, на 76 году отъ рожденія; покойный принадлежалъ къ числу усерднѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ сельскихъ пастырей; а потому будетъ не поздно даже и теперь вспомнить его добрымъ словомъ.

Покойный родился въ с. Бабуринѣ, чернскаго уѣзда, отъ свящ. Іоанна Акимовича Сахарова, а воспитаніе получилъ въ тульской семинаріи. По окончаніи курса, въ 1820 г. онъ женился на дочери священника с. Лабодина бѣлевскаго уѣзда и поступилъ во священника на мѣсто своего родителя въ с. Бабуринѣ, будучи посвященъ въ этотъ санъ преосвященнымъ Авраамомъ. Но недолго онъ служилъ на своей родинѣ. Уступая сильному желанію своей супруги быть по ближе къ мѣсту ея родины, онъ рѣшился просить преосвящ. Дамаскина о переводѣ его въ село Погорѣлое бѣлевскаго уѣзда и 1 марта 1823 г. былъ переведенъ туда. Но жизнь на новомъ мѣстѣ не совсемъ порадовала его съ первой же поры. Мѣстный благочинный, какъ видно изъ оставшихся послѣ смерти о. Алексѣя копій съ судебного о немъ дѣла, протоіерей Николай Соколовъ, по личнымъ неприятностямъ съ тестемъ о. Алексѣя, съ самой первой же поры недоброжелательно отнесся къ нему и потомъ много повредилъ его служебной карьерѣ. Однажды

о. Алексію пришлось быть свидѣтелемъ ссоры священника. с. Вѣльмова Митрсѣана Никитина съ діакономъ с. Погорѣлаго Григоріемъ Исакиевымъ, и это обстоятельство подало поводъ благочинному повести дѣло такъ, что о. Алексій былъ назначенъ въ архіерейскій домъ на мѣсяць для усмотрѣнія его поведения и, хотя вскорѣ онъ былъ уволенъ отъ служенія при архіерейскомъ домѣ, по усмотрѣнію самаго преосвящ. Дамаскина, однако же судимость его по дѣлу объ означенной ссорѣ была записана въ формуляръ. И это, по всей вѣроятности, было одною изъ главныхъ причинъ тому, что весьма ревностное и полезное для паствы и честное служеніе о. Алексія около 40 лѣтъ въ селѣ Погорѣломъ не было ничѣмъ награждаемо со стороны начальства, хотя со стороны духовенства мѣстнаго благочинническаго округа было отмѣчено особымъ вниманіемъ къ о. Алексію тѣмъ, что онъ, вопреки усиліямъ благочиннаго Соколова, былъ избранъ мѣстнымъ духовникомъ въ своемъ благочинническомъ округѣ и проходилъ это служеніе 42 года по двукратному избранію его въ это званіе. Но съ другой стороны, столкновеніе его съ мѣстнымъ благочиннымъ или, правильнѣе сказать, недоброжелательство къ нему благочиннаго съ первыхъ же лѣтъ священства, быть можетъ, и принесло ему великую пользу на поприщѣ его пастырской дѣятельности. Зная, что за нимъ постоянно слѣдитъ благочинный и измѣриваетъ каждый его шагъ, онъ естественно дѣлался во всемъ осторожнѣе и осмотрительнѣе, а потомъ эта осторожность и осмотрительность во всемъ сдѣлались постояннымъ его правиломъ и возвели его на духовную высоту въ его скромномъ служеніи церкви.

Достойна вниманія ревность о. Алексія къ богослуженію: онъ не оставлялъ службы въ самые такъ называемые малые праздники церковные и до самой глубокой своей старости, пока неизмѣнили ему фи-

зическія силы, совершалъ богослуженіе во дни почему либо важные и памятные въ его жизни и дни праздниковъ своей родины; что же касается воскресныхъ дней и дней большихъ праздниковъ, то службу въ эти дни онъ считалъ до того священною своею обязанностію, что отъ исполненія ея могли отклонить его только непреодолимыя физическія препятствія; даже по выходѣ заштатъ онъ просилъ епархіальное начальство позволить ему, хотя по временамъ, совершать богослуженіе и, получивъ разрѣшеніе, считалъ священнодѣйствіе какъ бы прямою своею обязанностію, совершая его почти во всѣ дни заказныхъ поминовенныхъ служеній и въ большую часть воскресныхъ и праздничныхъ дней и предоставляя такимъ образомъ мѣстному священнику полный просторъ въ дѣятельности по школѣ, которой самъ о. Алексій въ 1861 году положилъ основаніе, и въ украшеніи церковно-служенія пѣніемъ съ учениками этой школы, что очень радовало старца іерея, строго ревновавшаго о богослуженіи благообразномъ и почину. Не терпя поспѣшности или какихъ либо сокращеній даже въ службахъ частныхъ — по домамъ и селеніямъ прихода, о. Алексій отличался необыкновеннымъ благоговѣніемъ въ церковномъ богослуженіи: священныя пѣсни богослуженія и особенно пѣсни двенадцатыхъ праздниковъ, молитвы литургіи и чтеніе евангелій производили въ немъ глубокое умиленіе, которое обыкновенно выражалось въ текущихъ по его лицу струяхъ слезъ; перерывы голоса, отъ избытка чувствъ, при чтеніи имъ евангелій были также обыкновеннымъ въ немъ явленіемъ.

Не учащалъ о. Алексій проповѣди съ церковной кафедры, но и не оставался безмолвнымъ зрителемъ явленій и событій въ приходѣ, вызывающихъ слово пастыря церкви для вразумленія заблуждающихъ, умиротворенія враждующихъ, или утѣшенія печальныхъ и т. п. И проповѣдь его достигала цѣли и при-

носила ожидаемые благіе плоды. Сочувствіе къ проповѣди о. Алексія простиралось до того, что ему, при участіи въ сослуженіи, по извѣстнымъ случаямъ, въ сосѣднихъ церквахъ, приходилось восходить на кафедру въ удовлетвореніе настоятельныхъ просьбъ почитателей его слова. Большею же частію онъ поучалъ прихожанъ при случаяхъ ближайшаго съ ними соприкосновенія. Обладая свободнымъ даромъ слова и практичностію взгляда, онъ любилъ бесѣдовать съ прихожанами и входить въ ихъ нужды и умѣлъ насаждать въ своихъ пасомыхъ истины вѣры и правила нравственности, дать благой совѣтъ и дѣятельную помощь, умѣлъ сорадоваться благополучію и утѣшить въ печали, быть пріятнымъ собесѣдникомъ и строгимъ обличителемъ пороковъ. Прямота характера была отличительною его чертою; онъ не любилъ молчать, когда видѣлъ ошибки и заблужденія; напротивъ старался изыскивать случаи обличить зло и возстановить добро; слово вразумленія его не оставливалось и предъ такими лицами, которыя по своему положенію, направленію и характеру мало давали пастырю надежды на то, чтобы слово его принесло благіе плоды. Припрямотѣ характера о. Алексій владѣлъ большою твердостію въ защитѣ своихъ мнѣній; ему какъ-то легко служили примѣры изъ обыденной жизни и изъ жизни святыхъ, и изреченія св. писанія и русскія поговорки и пословицы, въ которыхъ онъ казался неистоцимымъ; при добросердечіи о. Алексія его прямота характера и нравоучительность не производили въ прихожанахъ раздраженія, а стяжали ему почетъ и уваженіе. Нельзя не отнести къ результату пастырской учительности и дѣятельности о. Алексія и того, что въ приходѣ его не проникло сектаторство, гнѣздящееся въ нѣкоторыхъ окрестныхъ приходяхъ.

Любя бесѣды съ прихожанами и держа себя просто и доступно для нихъ, о. Сахаровъ сумѣлъ сохра-

нить себя от вліянiя народной среды и свойствен-
ных ей слабостей и устоять на подобающей пастырю
церкви нравственной высотѣ. Одна изъ главныхъ сла-
бостей народа неумѣренное употребленіе крѣпкихъ
напитковъ, составляющихъ необходимую принадлеж-
ность его бѣседъ; о. Алексій не употреблялъ этихъ
напитковъ, дозволяя же себѣ употребленіе легкихъ
напитковъ, онъ умѣлъ и удовлетворять требованія
гостепрiимства и строго держаться нормы, благодаря
которой никогда небылъ въ неприличномъ его сану,
положеніи и почитался образцомъ трезвости и умѣ-
ренности.

Говоря объ отличительныхъ свойствахъ почившаго
нельзя не обратить вниманiя на его трудолюбіе и
аккуратность. Время и мѣсто его служенiя не могли
дать ему труда іерею болѣе приличнаго, чѣмъ обыкно-
венный физическій трудъ по земледѣлію и другимъ
отраслямъ сельскаго хозяйства; этому-то труду о.
Алексій и посвящалъ свое усердіе. Умѣя хорошо на-
править и бдительно наблюдать дѣятельность при-
слуги, онъ въ тоже время охотно принималъ съ нею
участіе въ физическихъ трудахъ на сколько это на-
ходилось приличнымъ его сану; большею же частію
онъ имѣлъ отдѣльныя занятія, которыя находилъ
лучшимъ исполнять непосредственно и которыя по-
стоянно представлялись его бдительному вниманію;
никакая вещь домашняго его хозяйства не усколь-
зала изъ его вниманiя: занимала свое опредѣленное
мѣсто, тщательно берегалась и во время въ случаѣ
порчи поправлялась, для чего по большей части слу-
жили собственныя руки о. Алексія. Аккуратность
его простиралась до того, что одежда, въ которой
онъ соблюдалъ строгое приличіе, служила ему часто
десятки лѣтъ; одна изъ оставшихся двухъ его рясъ
сохранилась въ чистотѣ въ теченіе всего времени его
служенiя и до сего времени осталась годною для упо-
требленiя.

Путемъ труда и аккуратности, при скудности матеріальныхъ средствъ къ жизни, получавшихся отъ прихода, покойный сумѣлъ такъ прилично воспитать и распределить по мѣстамъ 12 человекъ своихъ дѣтей, что въ нихъ находилъ себѣ только утѣшеніе; такъ какъ всѣ они заняли положеніе вполне приличное ихъ происхожденію(*). Подвигъ воспитанія и распределенія дѣтей имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что послѣ смерти жены, которой онъ лишился на 25 году своего супружества, забота о воспитаніи дѣтей упала всею тяжестью на экономическое и моральное состояніе о. Алексія. Выйти съ честью изъ подъ подобнаго бремени-дѣло далеко не легкое.

Для выраженія отношенія къ о. Сахарову его прихожанъ довольно указать на то, что 1) въ 1870 году 8 ноября, празднуя пятидесятилѣтіе его священства(**), прихожане, въ уваженіе полувѣковой его дѣятельности, преподнесли ему, какъ слабую дань благодарности, икону заплаченную болѣе 50 рублей; 2) въ день его погребенія 3 ноября, совершеннаго 9-ю священниками, прихожане стеклись въ храмъ въ такомъ количествѣ, что зданіе церкви, наполнившись до невозможности прохода между стоящими, не вмѣстило значительнаго количества народа, который и занялъ мѣста въ преддверіи храма и 3) наконецъ, въ 40 день по его смерти, возникла мысль устроить подписку на составленіе капитала для вѣчнаго поминовенія о. Алексія чрезъ служеніе о упокоеніи его литургій въ дни особенно важныя въ его жизни, и по этой подпискѣ прихожане и почитатели памяти его принесли свои жертвы, составивъ так. об. ка-

(*) Въ живыхъ 2 сына священника, 4 чиновники VIII и IX клас. и двѣ дочери жены священ.; умерло 2 сына: одинъ студентомъ медиц. академіи, другой ученикомъ училища и двѣ дочери: одна женою священника, другая—діакона.

(**) См. Гул. Епар. Вѣдомости № 11 1871 года.

питаль 50 руб. — цифру немалозначительную для сельскаго населенія.

Села Погорѣлаго свящ. Н. Преображенскій.

ПОУЧЕНІЕ

При поминовеніи с. Погорѣлаго священника А. І. Сахарова въ 40-й день по его смерти.

Вѣчная память!

Св. церковь, поминая умершихъ православныхъ христіанъ, оканчиваетъ свои о нихъ молитвы пѣніемъ словъ: „вѣчная память“ и поетъ эти слова до трехъ разъ, какъ бы заботясь обратить на нихъ особенное наше вниманіе.

Вѣчная память! По окончаніи жизни человѣка на землѣ, для него наступаетъ иная — вѣчная жизнь: — жизнь вѣчной награды, или вѣчнаго наказанія, жизнь въ царствіи Отца небеснаго, или въ отчужденіи отъ лица Божія — въ области, уготованной діаволу и ангеломъ его. Вѣруя въ жизнь будущаго вѣка, церковь и умоляетъ Отца небеснаго, чтобы онъ оказалъ умершимъ приснымъ нашимъ и братьямъ о Христвъ Свою благоволительную память: сотворилъ ихъ вѣчными участниками царства небеснаго, гдѣ блаженствуютъ вмѣстѣ съ Богомъ св. ангелы и блаженные человѣки, отъ вѣка Ему благоугодившіе.

Вѣчная память!... Но прося Господа, чтобы Онъ не забылъ Своею милостию усопшихъ, св. церковь вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ о своей готовности сохранять память о нихъ и въ своихъ молитвахъ. Загробомъ нѣтъ покаянія: что человѣкъ посѣялъ въ земной жизни, то пожнетъ въ будущей (Гал. 6,8) *пріиметъ яже, съ тѣмъ же седема, или благо или зла* (2 Кор. 5,10. Одно можетъ облегчить судьбу страждующихъ въ вѣчныхъ мученіяхъ, и даже избавить отъ нихъ: Это — молитвы и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ; по этому — то православная церковь ежедневно въ службахъ и особенно въ, такъ называемые, родительскіе дни ходатайствуетъ своими молит-

вами предъ Господомъ за всѣхъ отецъ и братьевъ нашихъ о Христѣ, почившихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчнаго. Вѣчная память! Въра въ спасительную силу молитвъ, возносимыхъ къ Богу живыми за умершихъ призываетъ и каждого изъ насъ, слушатели христіане, сохранять въ молитвахъ память объ умершихъ присныхъ нашихъ.

Творя нынѣ память о новопреставленномъ іереѣ Алексѣѣ, отрадно обратиться мыслямъ къ тому, что каждый изъ насъ въ вѣкъ своей жизни сохранить о немъ молитвенную память и будетъ просить вѣчной памяти у Бога тому, кто заслужилъ ее у людей полувѣковымъ честнымъ служеніемъ въ этомъ святомъ храмѣ, тому, кто самъ за всѣхъ насъ здѣсь благоговѣнно возносилъ свои теплыя молитвы, тому, кто словомъ и примѣромъ училъ молиться за живыхъ и умершихъ, тому, кто былъ почти для всѣхъ насъ отцемъ, породившимъ въ жизнь духовную, который со всѣми нами такъ крѣпко былъ связанъ союзомъ святой любви.

Ваша любовь, братіе, къ почившему іерею Алексію, знаки которой мнѣ многократно приходилось видѣть, даетъ мнѣ поводъ быть увѣреннымъ, что вы не только во время своей жизни будете молиться о спасеніи души его, но не откажетесь сдѣлать и то, чтобы молитвы о упокоеніи его души возносились въ этомъ храмѣ доскончанія вѣка. Есть благочестивый обычай дѣлать благотворительныя въ пользу церкви и ея служителей завѣщанія на вѣчное поминовеніе усопшихъ; слѣдуя этому обычаю, мы можемъ сдѣлать, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, пожертвованія и употребить ихъ на вѣчное поминовеніе приснопамятнаго іерея Алексія, чрезъ ежегодное служеніе о упокоеніи его литургіи въ какіе либо изъ дней особенно важныхъ въ его жизни, напр.: въ день его рукоположенія въ санъ іерея, день его тезоименитства или рожденія или смерти его. Для этого нужны не большія пожертвованія: достаточно будетъ, если каждый изъ прихожанъ и другихъ почитателей о. Алексія пожертвуетъ не много болѣе той лепты, которая у насъ подается на литію по умершемъ. Впрочемъ любовь ваша къ почившему лучше укажетъ мѣру жертвъ; по этому обращаюсь къ ней и именемъ ея прошу васъ: сдѣлайте ваши жертвы для того, чтобы ваша добрая память о своемъ духовномъ

отцѣ переходила изъ вѣна въ вѣкъ, и была бы, какъ на землѣ въ храмѣ вѣси сейти потомствѣ вапемъ, такъ и на небѣ въ обителяхъ Отца Небеснаго, добръ служившему въ этомъ храмѣ іерею Алексію, вѣчная память. Аминь.

Свящ. Н. Преображенскій.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ НИКОЛЬСКІЙ.

Некрологъ.

Заемствуемъ этотъ некрологъ изъ Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостей. (№ 31).

3-го іюля скончался на 37-мъ году жизни преподаватель ярославской семинаріи по кафедрѣ общей и русской гражданской исторіи Николай Александровичъ Никольскій. Онъ былъ сынъ пономаря села Ново-Никольскаго, тульской губерніи. Годовъ четырехъ лишившись матери, при многочисленномъ семейномъ и подавленномъ бѣдностью отцѣ, на восьмомъ или девятомъ году онъ сдѣлался круглымъ сиротой вмѣстѣ съ двумя старшими братьями и тремя сестрами. Такое положеніе не могло обѣщать ничего добраго въ будущемъ, если бы не пришло на помощь теплое участіе со стороны. Отецъ покойнаго Александръ Сергѣевичъ имѣлъ меньшаго брата Якова, о которомъ, какъ о сиротѣ, во время обученія въ тульскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, заботился и хлопоталъ не менѣе чѣмъ о сынѣ, давалъ ему приютъ въ своемъ домѣ во время ваканцій, самъ привозилъ его въ село Ново-Никольское и отвозилъ обратно въ Тулу. Благодарный за такія заботы и хлопоты Яковъ Сергѣевичъ, по принятіи монашества Исидоръ, нынѣ высокопреосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, принялъ теперь самое живое, истинно родственное участіе въ осиротѣломъ семействѣ. Въ это время онъ былъ экзархомъ Грузіи; при его посредствѣ въ селѣ Ново-Никольскомъ пономаремъ пристроенъ старшій изъ братьевъ-сиротъ, Иванъ Александровичъ, у котораго на содержаніи оставлена часть семьи, въ томъ числѣ и Николай Александровичъ; другая часть устроена въ Москвѣ.

Но недолго Николай Александровичъ оставался на попеченіи брата. Для него наступала уже та пора, когда воспитаніе человѣка требуетъ особенной, болѣе или менѣе просвѣщенной заботливости, и сельская темная среда становится неудовлетворительною, даже неблагоприятною. Добрый дядя, высокопреосв. Исидоръ, взявъ его къ себѣ въ Тифлисъ, самъ заботился о его воспитаніи и образованіи, занимался его обученіемъ, наказывалъ, какъ покойный самъ передавалъ, за дѣтскія шалости. Въ Тифлисъ Н. А. помѣщенъ былъ въ духовное училище, и потомъ въ семинарію, въ которой и находился до 1858 г. когда, съ перемѣщеніемъ высокопреосв. Исидора на кievскую митрополию, покойный перешелъ въ кievскую семинарію. Здѣсь онъ окончилъ семинарскій курсъ въ июль 1859 г., поступилъ въ кievскую дух. академію и слушалъ въ ней въ теченіе 1859/60 и 1860/61 учебныхъ годовъ — младшій академическій курсъ. Въ 1860 г. высокопреосв. Исидоръ получилъ новое назначеніе, перемѣщенъ изъ Кіева на митрополию новгородскую и с.-петербургскую. Это обстоятельство и Николая Александровича побудило оставить кievскую академію и перейти въ с.-петербургскую, въ которой, прослушавъ въ теченіе 1861/62 и 1862/63 учебныхъ годовъ старшій академическій курсъ, онъ окончилъ свое образованіе съ степенью кандидата.

Въ 1864 году началась служебная дѣятельность Н. А.—ча. Слѣдуетъ сказать, что онъ отъ природы былъ человѣкъ не сильнаго, даже слабого сложенія. Еще по поводу желанія его перейти изъ кievской въ с.-петербургскую академію Высокопреосв. Исидоръ замѣчалъ ему въ своемъ письмѣ слѣдующее: „не зная, въ какомъ положеніи нынѣ здоровье твое, не могу судить, полезно ли для тебя перейти въ такой климатъ, который и для здоровыхъ тяжель, а для больныхъ, особенно грудною болѣзнію, убійственъ.“ Но незакончить только образованіе, а и нести тяжкое бремя службы суждено было Николаю Александровичу на негостепріимномъ сѣверѣ, тогда какъ годы юности проведены были въ благодатномъ климатѣ Грузіи. Определенный Св. Синодомъ, отъ 30 декабря 1863 г., на должность преподавателя общей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ ярославскую семп-

нарію, въ половинѣ марта 1864 г. онъ прибылъ въ назначенный для него дотолѣ Ярославль и 16 числа вступилъ въ должность. Съ усердіемъ взялся за педагогическій трудъ; преподаваніе, казалось, было для него дѣломъ по душѣ; кромѣ официальныхъ занятій по семинаріи онъ имѣлъ еще частныя уроки въ купеческихъ и помѣщичьихъ семействахъ. Между тѣмъ служба семинаріи чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе для него осложнялась: въ 1865 году къ должности преподавателя присоединилась должность помощника инспектора, которую занималъ онъ до самой реформы семинаріи въ 1873 г.; съ 10 июля 1867 по 16 июля 1871 г. онъ состоялъ членомъ семинарскаго правленія по педагогическимъ собраніямъ, а съ 5 сентября 1870 г. членомъ временнаго строительнаго комитета по возведенію новыхъ семинарскихъ зданій до совершеннаго окончанія строительныхъ работъ въ 1874 г. Такое увеличеніе труда по семинаріи вынудило Н. А. оставить занятіе частными уроками. Но съ 12 августа 1870 г. онъ взялъ на себя уроки общей и русской гражданской исторіи и географіи въ ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, и такимъ образомъ трудъ его не только не уменьшился, даже увеличился. Здоровье его мало по малу разстроивалось. Въ письмѣ высокопреосв. Исидора отъ 23 августа 1868 г. мы находимъ уже совѣтъ обратиться къ врачамъ въ Москвѣ или С.-Петербургѣ для рѣшенія вопроса, не слѣдуетъ ли избрать другую службу, не требующую такого напряженія силъ умственныхъ и физическихъ, какъ семинарская. Но покойный, какъ кажется, не обращалъ еще на свое здоровье серьезнаго вниманія, по крайней мѣрѣ никому изъ сослуживцевъ не выражалъ какихъ-либо жалобъ въ этомъ отношеніи и старался казаться здоровымъ. Въѣствъ съ тѣмъ и г. Ярославль и семинарія съ ея составомъ служащихъ и воспитанниками, и училище дѣвицъ настолько расположили Н. А. къ себѣ, что переимѣнна мѣста и рода службы для него становилась немыслимою, тѣмъ болѣе, что и въ будущемъ не представлялось ничего неблагопріятнаго. При реформѣ семинаріи въ половинѣ 1873 г. за нимъ оставлено преподаваніе прежняго и уже излюбленнаго имъ предмета общей гражданской исторіи въ соединеніи съ русскою. Въ томъ же году, по представленію начальства училища дѣвицъ, онъ Высочай-

ше награжденъ за отличную и усердную службу орденомъ св. Станислава 3-й степени. Одно неблагоприятно было для Н. А., — что, удержавъ за собою по семинаріи кафедру исторіи, онъ долженъ былъ принять на себя, согласно семинарскому уставу, завѣдываніе бібліотекою. Независимо отъ хлопотъ по выдачѣ книгъ, одинъ приемъ бібліотеки при ея громадности представлялъ дѣло въ высшей степени трудное. Книжная пыль при приемѣ бібліотеки, въ связи конечно съ занятіями по преподаванію, дѣйствительно отозвалась на его здоровьѣ. Съ 1873 г. оно стало разрушаться уже замѣтно для всѣхъ, имѣвшихъ отношенія къ покойному. Сильное воспаленіе легкихъ, которое перенесъ онъ по зимѣ 1874 г., еще болѣе ослабило его организмъ; обыкновенная медицинская помощь казалась теперь недостаточною для возстановленія силъ; необходимы были особенныя врачебныя средства. И Н. А. отправился въ Самару для пользованія, въ теченіе лѣтнихъ вакацій, кумысомъ, но не получилъ желанной пользы. Послѣдній служебный 1874/75 учебный годъ былъ для него годомъ уже почти постоянной болѣзни. Дважды заболѣвалъ онъ и дважды на время поправлялся; наконецъ за нѣсколько дней до минувшаго великаго поста снова заболѣлъ, — и не видѣли его болѣе ни семинарія, ни училище дѣвицъ. Болѣе чегырехъ мѣсяцевъ оставался онъ безвыходно въ своей квартирѣ. Но и въ болѣзни не оставляли его заботы по службѣ: онъ составлялъ конспекты для учениковъ, назначалъ классныя занятія, приводилъ въ порядокъ бібліотечные каталоги, пока, вполнѣ развившаяся чахотка не лишила его тѣхъ силъ, какія нужны для подобнаго домашняго труда.

Въ житейскомъ отношеніи отличными чертами Н. А. были непринужденная веселость, общительность и радушіе. Онъ невольно возбуждалъ сочувствіе къ себѣ и во всѣхъ, кто сталкивался съ нимъ. Кругъ его знакомыхъ въ первые годы пребыванія въ Ярославлѣ былъ значительно великъ и разнообразенъ. Только постепенное развитіе и усиленіе болѣзни вынудило его мало по малу оставить всѣ болѣе или менѣе случайныя знакомства и замкнуться въ обществѣ сослуживцевъ; но тѣмъ болѣе глубокія и искреннія сочувствія питалъ онъ къ лицамъ этого немногочисленнаго общества.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 1. — По отслуженіи литургіи въ Успенскомъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ къ р. Упѣ, и здѣсь положенное уставомъ водоосвященіе.

—3.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ.

—6.—Въ праздникъ Преображенія Господня Его Высокопреосвященство совершилъ изъ Успенскаго собора въ Спасопреображенскую церковь, гдѣ соборнѣ служилъ литургію, по окончаніи которой совершилъ, согласно съ церковнымъ уставомъ благословеніе яблокъ. На литургіи проповѣдь произнесъ Димитріевской — Кладбищенской ц. свящ. А. Т. Владимірскій.

—10.—Его Высокопреосвященство совершилъ соборнѣ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной — благодарственное молебствіе по случаю празднованія дней рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государыни велик. Княгини Маріи Николаевны (вм. 6 ч.) и благовѣр. Государей велик. Князей Константина Константиновича и (вм. 11 ч.) Георгія Михайловича. На литургіи проповѣдь произнесъ Благовѣщенской ц. свящ. М. В. Рудневъ.

—14 и 15.—Въ навечеріи праздника Успенія пресв. Богородицы молебенъ Божіей Матери, съ пѣніемъ канона именуемаго „параклисисъ“, совершенъ Его Высокопреосвященствомъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ Успенскомъ соборѣ. На всенощномъ бдѣніи Его Высокопреосвященство изволилъ выходить на литію и величаніе и самъ читать акаѳистъ Успенію пресв. Богородицы. Литургію на самый праздникъ Его Высокопреосвященство совершилъ съ соборнымъ духовенствомъ и двумя лицами изъ старшаго город. духовенства. На литургіи приличное празднику слово произнесъ ключарь протоіерей А. Д. Державинъ.

ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩ. МИТРОПОЛИТА ИСИДОРА, 5-ГО СЕНТЯБРЯ.

Въ виду предстоящаго юбилейнаго торжества по случаю пятидесятилѣтія священническаго и святительскаго служенія высокопреосвященнаго Исидора митрополита повгородскаго и с.-петербургскаго, не лишнимъ считаемъ, со словъ Церковно-Обществ. Вѣстника, познакомить нашихъ читателей съ служебнымъ поприщемъ высокопреосвященнаго митрополита.

Маститый архипастырь (въ мірѣ Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій), сынъ діакона тульской губерніи каширскаго уѣзда, села Никольскаго; родился 1 октября 1799 г., слѣдовательно 1 октября текущаго года ему исполнится 76 лѣтъ. Кто знакомъ съ бытомъ нашего сельскаго духовенства, особенно добраго стараго времени, тотъ пойметъ, что высокопреосвященный Исидоръ своею служебною карьерою обязанъ исключительно своему дарованію и той семейной обстановкѣ, которая въ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ предрасполагаетъ къ сознанію своей безпомощности и, вслѣдствіе сего сознанія, съ раннихъ лѣтъ приучаетъ къ честному и добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей. Въ 1821 г., на двадцать второмъ году возраста, по окончаніи курса ученія въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ въ тульской духовной семинаріи, молодой семинаристъ Никольскій поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. 22 августа 1825 г. Никольскій окончилъ курсъ въ академіи и постриженъ въ монашество съ именемъ Исидора; 28 того же мѣсяца бывшею коммисією духовныхъ училищъ опредѣленъ бакалавромъ академіи, 29 — рукоположенъ въ іеродіакона, а 5 сентября въ іеромонаха; въ октябрѣ 1826 года возведенъ на степень магистра. Служба при академіи продолжалась всего четыре года. Высшее начальство нашло молодаго бакалавра способнымъ къ прохожденію болѣе труднаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе благодарнаго поприща служенія Церкви и въ августѣ 1825 года назначило его на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ орловскую семинарію, удостоило сана архимандрита и настоятеля треть-

класнаго мценскаго Петропавловскаго монастыря; въ 1833 году архимандритъ Исидоръ перемѣщенъ на должность ректора въ московскую семинарію и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ настоятелемъ ставропольскаго-законоспаскаго монастыря; а въ 1834 г. — на 35-мъ году возраста, хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской епархіи; въ 1837 году перемѣщенъ на епархіальную кафедру въ Полоцкъ; въ 1840 г. въ Могилевъ; въ 1841 г. возведенъ въ санъ архіепископа и 1844 г. назначенъ экзархомъ Грузіи. Это новое поприще службы въ отдаленномъ краѣ имперіи преосвященный Исидоръ, въ теченіи одиннадцати лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ проходилъ съ обычною пастырскою ревностію и заботливостію. На это указываютъ полученныя имъ отличія. Такъ въ 1853 году Высочайшимъ рескриптомъ онъ награжденъ алмазнымъ крестомъ на клобукъ, за отлично-ревностное прохожденіе пастырскаго поприща, ознаменованное неутомимою дѣятельностію къ пользѣ вѣранныхъ его надзору словесныхъ паствъ и къ благоустроенію духовной части закавказскаго края, а именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Синоду въ 26 день августа 1856 г., лично возведенъ въ санъ митрополита, за неусыпную, при долговременномъ архипастырскомъ служеніи, заботливость о вѣранныхъ ему паствахъ и за ревностныя на настоящемъ поприщѣ труды по общему управленію церковными дѣлами и закавказскаго края, къ постепенному въ немъ благоустройству духовной части. Въ 1857 г. преосвящ. Исидоръ, именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 1 марта, переведенъ на кафедру митрополита кievскаго и галицкаго, а отъ 1 іюля 1860 г. назначенъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ и первенствующимъ членомъ Св. Синода; въ томъ же году именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ главнымъ попечителемъ Императорскаго человеколюбиваго общества, а въ 1862-мъ году предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

Такимъ образомъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, въ теченіи полувѣковой службы своей, четыре года былъ бакалавромъ с.-петербургской духовной академіи, четыре года ректоромъ семинарій орловской и московской, сорокъ лѣтъ носилъ санъ іерарха русской церк-

ви, изъ нихъ около семи лѣтъ былъ епископомъ, тринадцать лѣтъ архіепископомъ и двадцать лѣтъ митрополитомъ. Плодотворная дѣятельность высокопреосвященнаго митрополита на пройденномъ поприщѣ служенія отечественной церкви и образованія духовнаго юношества была достойно оцѣнена высшею властію. На тридцать седьмомъ году преосвященный Исидоръ, въ санѣ епископа дмитровскаго, викарія московской епархіи, былъ соприсчисленъ къ ордену св. Анны 1-й ст. и затѣмъ съ 1841 г. по 1872 г. послѣдовательно получилъ: санъ архіепископа въ 1841 г.; орденъ св. Владиміра 2-й ст. большого креста въ 1846; св. Александра Невскаго въ 1850 г.; алмазный крестъ на клобукъ въ 1853 г.; санъ митрополита въ 1856 г.; алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго въ 1858 г.; орденъ св. Владиміра 1 ст. большого креста въ 1863 г.; орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго въ 1866 г. и алмазные знаки сего ордена въ 1872 г.; кромѣ сего высокопреосвященный Исидоръ имѣетъ греческій орденъ Спасителя большого креста, пожалованный ему королемъ Эллиновъ въ 1861 г. Разныя ученые общества и учрежденія въ Россіи и за границею отдали дань уваженія за слугамъ высокопреосвященнаго Исидора, избирая его въ число своихъ членовъ. Такъ съ 1845 года преосвященный митрополитъ состоитъ членомъ капенгагенскаго общества сѣверныхъ древностей; съ 1853 г. почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества; съ 1854 г. — членомъ совѣта кievской академіи; съ 1857 г. почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русской словесности; съ 1859 г. таковымъ же членомъ совѣта с.-петербургской и московской духовныхъ академій и Императорскаго московскаго общества сельскихъ хозяевъ, съ 1860 г. русскаго археологическаго общества; съ 1861 г. почетнымъ членомъ совѣтовъ с.-петербургскаго университета и медико-хирургической академіи.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 13 августа 1875 года.